

* * *

*Моей маме Майе Андреевне
Ермаковой (Наумовой),
участнице Великой
Отечественной войны*

А свет прожекторов
скользил по небу.
Искал,
касясь звёздной высоты.
И находил,
как призрачную небыль,
На самолётах
чёрные кресты.
Он ослеплял внезапно
самых прытких,
Как будто
злому вору по рукам
Давал,
и били яростно зенитки
По ненавистным
чёрным паукам.

Бойцы, в минуты редкие покоя,
Считая сбитых, грелись у огня.
И мама, засыпая после боя,
Была моложе нынешней меня.

ВЕСЕННИЕ ГРАЧИ

Нам повезло!
И это не реклама.
Мы родились в такие времена,
Когда отождествлялось слово “мама”
Со словом “солнце”, “счастье” и “весна”!

Мы так росли,
мы верили охотно
В ручей звенящий, в веточку ольхи...
Мы были влюблены и беззаботны,
И это нас толкало на стихи.

И это нас толкало на признание.
Мы были, как весенние грачи.
Когда в душе весна и ликование,
То в ней такая музыка звучит!..

Кто виноват, что звёздными ночами
Мы не считали мятые рубли,
Что были мы весенними грачами,
Трубившими о солнце и любви!

ПОТОМ

Всё самое ужасное
Потом произойдёт...
Пока ещё мы классные —
Семидесятый год!

В берёзовой обители
Есть майские жуки.
Пока ещё родители
От смерти далеки.

Ещё любовь, как музыка,
Жива, щедра, вольна...
И позади с разлуками
Безумная война!

Мы смелые, мы умные.
И нет на свете бед!
Мы солнечные, лунные,
Нам по шестнадцать лет!

Мы юные, отважные,
И вся страна — наш дом...
Всё жуткое, всё страшное
Произойдёт потом.

* * *

Раны занюют под утро. Не спится.
Рано поднимется старый солдат.
Встанет, закурит и выглянет в сад,
Хлебом покормит весёлую птицу.

Резвая птаха вспорхнёт со двора
И затеряется в зелени сада.
Дед позабудет, что было вчера.
Ясно припомнит, что было когда-то...

Тихо присядет потом у стола
Перебирать пожелтевшие снимки
Тех, кто ходили со смертью в обнимку.
Тех, кого смерть молодыми взяла.

Вынесет после пшено и ячмень.
Снова покормит весёлую птицу.
Тихо у ног его день притулится.
Подвиг не подвиг,
но прожитый день.

* * *

Стоит забытая деревня.
Пустой амбар, конюшня, пруд...
Молчат поникшие деревья,
Тоскою за сердце берут.

Я по твоей по одинокой,
Деревня, улочке брожу.
И от твоих печальных окон
Глаза невольню отвожу.

* * *

Ещё стоят бревенчатые домики
Со стареньким забором до плеча.
Они стоят печальные, как гномики,
Среди стекла, бетона, кирпича.

Над ними дым то свечкой, то колечками.
На грядках зелень раннею весной.
Они, как встарь, с колодцами да печками,
С крылечками под крышей навесной.

Порой спешишь, ведь жизнь торопит, кружится,
И вдруг замрёшь, как в детстве, чуть дыша...
Как хорошо, что есть такие улицы,
Что в них осталась русская душа!

* * *

Пригород. Провинция.
Песни при луне...
Все мои провинности
Ты простила мне.

Пригород. Провинция.
Жемчуг в лопухах.
Как давно прописана
Ты в моих стихах.

Как бы мне столицами
Ни мутили кровь,
Пригород, провинция.
Ты моя любовь!

* * *

И вот иду.
И тысячи иголок
Вонзаются —
морозный воздух колок.
И ветер крут,
и путь далёк и долог.
Но впереди —
сквозь слёзы на глазах —
Не райский сад,
не звёздный царский полог,
А маленький
заброшенный посёлок,
Откуда вышла
сотню лет назад.